

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Александр ХРАМЧИХИН

Самая дорогая армия оказалась на Украине

После распада СССР Украина получила поистине великодушную армию – три очень сильных военных округа второго стратегического эшелона и три воздушные армии, общая численность – около 800 тыс. человек.

Войска были оснащены огромным количеством самой современной боевой техники. По количеству танков (более 6,1 тыс.) и боевых самолетов (более 1,1 тыс.) Украина занимала 4-е место в мире после США, России и Китая. Даже после того, как Вашингтон и Москва убедили Киев отказаться от ядерного оружия, условия для военного строительства на Украине были однозначно лучшими среди всех стран бывшего СССР. Особенно с учетом мощнейшего кадрового потенциала и высококоразвитого ВПК.

Случившийся в постсоветский период сокрушительный разгром армии руководством собственной страны («посильный вклад» в него внесли все 4 президента, влить всё на одного Януковича, как это модно сейчас на Украине, абсолютно неправомерно, наоборот, именно при нем предпринимались хоть какие-то попытки «реанимации» ВС) совершенно точно не имеет аналогов в современной истории. Постсоветская Украина имела хоть и низкий, но все же не совсем ничтожный ВВП, а по экспорту вооружений, как правило, входила в первую мировую десятку (на 90% это была распродажа техники из наличия ВС, но деньги в страну поступали). То, что при этом почти не выделялось денег на боевую подготовку и совсем не приобреталась новая техника для собственных ВС (и даже почти не ремонтировалась имеющаяся), – это нечто запре-

дельное. Впрочем, огромную роль в развале армии сыграло то, что подкосило государство в целом – коррупция.

В ходе нынешней «мобилизации» воинские части и воинкоматы унизиительно просили помочь «кто чем может», как нищие в московском метро, при этом всерьез радовались суммам в несколько сот гривен. По-видимому, у новой киевской власти поначалу были намерения отовоевать Крым с помощью армии. Но в течение буквально двух-трех дней стало ясно, что украинская армия не способна вообще ни на что.

Разумеется, ситуацию с Крымом проиграла не только Украина, се проиграло и НАТО, вновь продемонстрировавшее абсолютную неспособность в случае столкновения с серьезным противником. Альянс сам себя довел до состояния, когда может воевать только против стран, вообще не способных ответить (Ливия), но если у страны есть хоть какие-то возможности отразить агрессию (Сирия), НАТО немедленно отступает.

Про даже очень ограниченное столкновение с ВС РФ просто не может быть и речи.

При этом всего 5 лет назад российская армия мало чем отличалась от украинской (наши ракетные войска были исключением, но они для локальных войн в любом случае не предназначены). Да, она в хорошем стиле выиграла войну против Грузии, но надо признать – грузины не тот противник, победой над которым надо сильно обольщаться. Велколенная подготовка грузинской армии, обученной по натовским программам, существовала лишь в воображении Михаила Саакашвили.

Перелом в развитии ВС РФ и их возрождение случились в последние пять лет, при Сердюкове (как бы кто к нему ни относился) и Шойгу. Произошло значительное улучшение материального положения и бытовых условий военнослужащих, резкая интенсификация боевой подготовки, в войска в значимых количествах начала поступать новая техника.

Надо признать, что сегодня международное право, по сути, прекратило свое существование. В этих условиях военная сила вновь становится решающим аргументом мировой политики. Очень популярные сегодня рассказы о «войнах нового поколения», которые проходят без прямого вооруженного противоборства (его якобы заменяют информационная война и «цветные революции»), не надо понимать слишком буквально. Выиграть без войны можно только в том случае, если иметь то, чем выигрaшь войну.

В связи с этим ни о какой экономии на военных расходах не может быть и речи. ВС РФ необходимо тотальное перевооружение. Оно только началось и уже принесло первые победы. Но данный процесс еще очень далек от завершения. И уровень боевой подготовки значительно повысился, но ни в коем случае не надо самообольщаться, нам еще в этом плане расти и расти. Все это очень дорого. Но «экономиа» всегда бывает гораздо дороже, что так замечательно продемонстрировала нам Украина. Она отлично сэкономила на армии, поэтому теперь у нее ни армии, ни денег, ни Крыма. Самой дорогой всегда оказывается та армия, на которой экономят.

ГЕОПОЛИТИКА

Что осталось от международного права?

Ситуация вокруг Украины и Крыма естественным образом рассматривается в контексте норм международного права, роли ООН в мировой политике и позиционирования России в мире.

Не только на Западе, но и кое-где на постсоветском пространстве сейчас регулярно повторяется тезис о том, что «Россия оказалась в изоляции». Звучит это достаточно странно. Дело даже не в том, что у России есть право вето в Совбезе, что позволяет ей блокировать любую антироссийскую резолюцию. Из голосования по украинскому вопросу в Генассамблее ООН 27 марта (оно не имело обязательной силы) каждый может сделать те выводы, которые ему хочется сделать (за ту резолюцию проголосовало 100 стран, против – 11, включая саму Россию, 58 воздержались, еще 24 тоже воздержались путем неучастия в голосовании). Если взглянуть на вещи объективно, то это голосование ни для Запада, ни для России нельзя считать ни полностью успешным, ни полностью провальным. Но об «изоляции России» говорить совершенно бессмысленно. Это противоречит не только результатам голосования, но и общей ситуации. В частности, «изолированную» Россию очень активно просят оказать экономическую помощь Украине, причем активнее всего этого добивается «пострадавшая от российской агрессии» сама же Украина, которая при этом всячески стремится доказать, что Россия находится в изоляции.

Вообще, проблема гораздо шире, чем эта пародия на «изоляцию». Проблема эта касается роли ООН и действия международного права. Появляется все больше сомнений, что международное право вообще

действует, а в ООН есть хоть какой-то смысл.

Распад СССР и Югославии был весьма сомнителен с юридической точки зрения. Применительно к СССР особую роль в этом распаде сыграл украинский референдум о независимости 1 декабря 1991 года. Он стал настоящим «контрольным выстрелом» для страны, непосредственной причиной ее официальной ликвидации в Беловежской Путице. При этом референдум с процедурной точки зрения не соответствовал советскому законодательству. Однако результат его был слишком очевиден, поэтому глас народа оказался сильнее юридической составляющей. Но и последствии это не имело не могло.

Далее имел место вопиющий случай – Косово. Весь процесс, от агрессии НАТО 1999 года, совершенной под совершенно надуманным предлогом, до провозглашения независимости в 2008 году, был полнейшим беззаконием, прошедшим без одобрения ООН и даже без референдума.

Нельзя не упомянуть и вторжения США и их союзников в Ирак в 2003 году. Когда в 1980 году Ирак совершил агрессию против Ирана, его не только никто не наказал, но его почти все поддерживали, как

шал, просто не имея для этого ресурсов. По той же причине он не создавал никакого химического и тем более ядерного оружия. Никакую «Аль-Каиду» он тем более никогда не поддерживал, для него она была прямым конкурентом в борьбе за власть. Но вот тут-то его и разгромили окончательно, без реальной причины и без решения Совбеза ООН. И потом казнили, причем конкретной причиной для этого стало как раз уничтожение курдов.

В 2011 году от Судана отделили Южный Судан. Все было как бы по закону и по результатам референдума. Хотя конституцией Судана никакое разделение страны, разумеется, не предусматривалось. В том же году случилась ливийская история. Совбез ООН дал мандат на обеспечение беспелотной зоны над этой страной. Мандат был нарушен мгновенно путем нанесения ударов по войскам Каддафи на земле («для разнообразия» это первыми сделали не американцы, а французы). Последующие полгода бомбардировок Ливии, разумеется, были полным беззаконием, но все уже привыкли. Международное право было задавлено беззаконием и двойными (тройными, четверными) стандартами.

В связи со всем этим, а так-

Международное право еще действует? Или есть только право сильного? И если верно второе, то что человечеству делать дальше?

СССР, так и США. Причем американцы даже прямо воевали на стороне Ирака, не обращая внимания на то, как Хусейн травил газами курдских повстанцев. В 1990 году Ирак совершил агрессию против Кувейта. На этот раз его наказали и разгромили, но не добили, поскольку он и дальше должен был сдерживать Иран. И снова дали возможность устроить очередную резню курдов. В 2003 году Хусейн агрессий уже не совер-

же в связи со всем тем, что происходило в Киеве в ноябре 2013 – феврале 2014 года, говорить о незакоинности крымского референдума и присоединения Крыма к России совершенно неприлично. Но здесь возникает все тот же вопрос – международное право еще действует? Или есть только право сильного? И если верно второе, то что человечеству делать дальше?

Александр ВЕЧНЫЙ

ПОЛИТИКА

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ

Запрос на стабильность

Последствия политического кризиса на Украине и будущее евразийского интеграционного пространства – эти темы стали предметом дискуссии на заседании «круглого стола» в Минске по инициативе проекта «Цитадель».

В заседании участвовали белорусские и российские эксперты, дипломаты, представители политических партий и общественных объединений.

Открывая мероприятие, координатор проекта «Цитадель» Егор Чурилов отметил серьезные изменения текущей геополитической системы.

Доктор политических наук, профессор МГИМО Елена Пономарева охарактеризовала суть «крымской операции» как вынужденный адекватный ответ российского руководства на вызовы агрессивной глобализации. Она также отметила, что нельзя говорить об антироссийских настроениях всей континентальной Украины, можно утверждать лишь о негативном восприятии политики и образа РФ конкретными географическими и политическими сегментами.

Экономист и координатор проекта «Цитадель» Александр Синкевич отметил ряд угроз, вызванных украинским кризисом. Среди них – миграционные риски в лице потенциальных беженцев и трудовых мигрантов, возможность техногенной катастрофы с учетом наличия объектов атомной энергетики на Украине, падение объемов внешней торговли. Возможное распространение русофобии в Восточной Европе, по мнению эксперта, затруднит нормализацию отношений с Россией и во-

зобновление проекта интеграции интеграций от Атлантики до Тихого океана.

Александр Синкевич подчеркнул, что запрос на интеграционные проекты по-прежнему сохраняется, и Минск мог бы выступить в новой обстановке в качестве общеприемлемой дискуссионной площадки, генератора новых интеграционных и миротворческих инициатив, а также точки производственной кооперации для конфликтующих сторон.

Основной внешнеполитической задачей для официального Минска являются дипломатические усилия по устранению конфликта и при использовании традиционных белорусских преимуществ. К ним относятся устойчивая система государственной власти, отсутствие социальных предпосылок для внутренней дестабилизации, сильная ар-

Россия вновь начинает выступать в роли геополитического полюса, что усиливает стабильность на континенте

мия и службы безопасности вместе с российским ядерным зонтиком, а также значительный экономический потенциал с сохранением индустриальной мощи и обеспечением продовольственной безопасности.

Заместитель директора Ин-

формационно-аналитического центра при Администрации Президента Беларуси Лев Криштапович отметил опасность и бесперспективность модели однополярного мира, которая сейчас постепенно меняется на многополярный. При этом Россия вновь начинает выступать в роли геополитического полюса, что усиливает стабильность на континенте, а также дает новое наполнение идее интеграции интеграций, которая невозможна в однополярной модели. Нынешнее противостояние на Украине – следствие столкновения этих геополитических моделей, в связи с чем крымский референдум можно трактовать как очередной шаг в сторону разветвления многополярного мира. Докладчик подчеркнул практическую невозможность развязывания войны «западного мира» против России, а также применения серьезных санкций.

Шеф-редактор портала «Однако. Евразия» Семен Уралов указал на схожесть приемов российской «мягкой силы» с технологиями других государств, прежде всего США, где

в качестве наполнения всегда использовалась идеология, которая имела в момент совершения действия в максимально сформированной и приемлемой форме. При этом аналитик отметил происходящую трансформацию российского

ФОТО МИХАИЛА ПОЧУБИТАР-ТАСС

внутриполитического и информационного поля. Речь идет о формировании патриотического тренда в национальных СМИ, деолигархизации, реиндустриализации и так далее. За счет этой трансформации открываются новые возможности для реальной социализации российской мягкой силы и повышения ее эффективности. Касательно Украины эксперт отметил неизбежный запрос населения на стабильность, который появится в скором будущем и станет определяющим для геополитического

вектора украинских территорий.

Семен Уралов выразил уверенность, что страны, которые активно включаются в процессы интеграции, получают максимальные возможности для управления будущим своих народов и «пакет акций» нового интеграционного объединения, в то время как сопротивляющиеся этим объективным процессам просто утрачивают субъектность и растворяются в более дальновидных субъектах силы.

Евгений КОНОНОВИЧ

ФОТО ЕРАТОМАН ПИЛЕЙ

ФОТО КОНСТАНТИН САЗОНЧИКТАР-ТАСС

РЕАЛИИ

Кто сегодня владеет умами украинцев

Когда-то на Украине действительно была свобода слова, украинские СМИ писали что хотели. Точнее, руководство информационного источника (канала, сайта, газеты, журнала) решало, что они хотят.

Проще говоря, СМИ находились в частных (олигархических) руках. Вот эти «частные руки» и писали то, что считали нужным. Было забавно читать

западные (например, львовские) и восточные (например, донецкие) издания, в которых одна и та же тема представлялась совершенно по-разному. Но как

ФОТО МИХАИЛА ПОЧУБИТАР-ТАСС

бы там ни было, свобода слова была, СМИ стремились к некоторой объективности.

Ситуация изменилась с приходом к власти Януковича. То, что через несколько месяцев после его прихода к власти началось давление на СМИ, а критиковать новую власть уже фактически запрещалось, – одна часть проблемы, о которой написано очень много. Но есть и другая часть. Пока Янукович не стал президентом, очень многие, если не все восточнукраинские СМИ были ориентированы на Россию. О России писали как о самой близкой стране, с которой восток Украины и есть одно целое. Ничего, даже хоть сколько-нибудь кидящего тень на Россию в восточных СМИ просто не могло появиться. Зато появлялись интервью людей, которые были убеждены, что после прихода к власти Януковича Украина объединится с Россией. Благодаря этой агитации Янукович, имевший далеко не самую лучшую репутацию, стал президентом. Ведь голосовали не за Януковича, а за Россию. Его же тогда считали «пророссийским» президентом.

Но буквально сразу после победы Януковича на президентских выборах в восточных СМИ стала появляться информация, которая сначала в мягкой форме, а потом все жестче показывала Россию не с самой приятной стороны. Постепенно они становились откровенно антироссийскими, перестав в этом плане отличаться от СМИ Западной Украины.

После свержения Януковича ситуация в этом плане еще более усугубилась. Олигархи сегодня полностью контролируют украинские СМИ. Зали-

вая страну лживой информацией, проходя по всем страхам и психическим комплексам украинцев, им удалось зомбировать очень значительную часть населения. Знакомые, вроде бы адекватные люди доказывают несуществующие вещи, даже не пытаются критически анализировать то, что им говорят по телевизору. Люди убеждены, что Россия собралась их уничтожить. Жителям Крыма почти невозможно объяснить своим знакомым и родственникам с Украины, что они голосовали на референдуме не под дулами автоматов. А в украинских СМИ продолжают дальше создавать несуществующие сюжеты, и им верят больше, чем людям, которых знают лично. В СМИ запущено так много лживой информации, что правду об истинном положении украинцы уже не могут понять, даже если бы действительно захотели. Запуганный человек, которого СМИ про-

В СМИ запущено так много лживой информации, что правду об истинном положении украинцы уже не могут понять, даже если бы действительно захотели

должают пугать, показывая разыгрываемые спектакли на тему «русской агрессии», будет продолжать бояться все сильнее, его будет интересовать «ужасная» Россия, а не то, в какой ситуации оказалась Украина. Ведь перед смертельной опасностью «агрессии» все остальные опасности типа дефолта и роста цен как-то слабеют. Люди не хотят и не могут думать. За них подумали украинские СМИ, подумали с точки зрения интересов своих вла-

решающими становятся информационные границы, радиус информационного поля, поэтому что, попадая под его действие, оказываешься как будто в другом мире. Вот здесь и проходит настоящая граница, отделяющая человечество от зомбированной, перепуганной и затравленной Украины, которая не способна смотреть на реальные проблемы в своей стране.

Виктор ТИМОШЕНКО